Сущенко Анастасия Дмитриевна

кандидат социологических наук, старший научный сотрудник Научно-исследовательской лаборатории по проблемам университетского развития Уральского федерального университета имени первого Президента России Б.Н. Ельцина

Кузнецов Павел Дмитриевич

научный сотрудник Лаборатории международной и региональной экономики Уральского федерального университета имени первого Президента России Б.Н. Ельцина

Печенкина Татьяна Евгеньевна

научный сотрудник Лаборатории международной и региональной экономики Уральского федерального университета имени первого Президента России Б.Н. Ельцина

ИЗМЕРЕНИЕ УДОВЛЕТВОРЕННОСТИ ВЫСШИМ ОБРАЗОВАНИЕМ ФИНАНСОВО УСПЕШНЫХ И НЕУСПЕШНЫХ ВЫПУСКНИКОВ [1]

Аннотация:

В статье рассматриваются особенности реализации выпускниками профессиональных траекторий в современных условиях неопределенности рынка труда. Заработная плата не только является формально дифференцирующим признаком, отражающим успешность или неуспешность выпускников после окончания вуза, но и влияет на оценку полученного ими высшего образования. Эмпирической базой выступают результаты институционального исследования 2017 г. (единая база опросных и административных данных), отражающие уровень удовлетворенности высшим образованием, трудоустройством среди выпускников с разной финансовой успешностью с учетом их фактического трудоустройства после окончания вуза и уровня заработных плат. Итоги исследования показали следующее. Уровень удовлетворенности работой, учебной ниже на 22 % среди бакалавров с учетом степени их финансовой успешности в сравнении с таковым у магистров. Ключевым дифференцирующим фактором, определяющим удовлетворенность выпускников характеристиками трудоустройства, служит их финансовая успешность. Чем более финансово успешны магистры, тем больше они не удовлетворены возможностями применять в текущей работе полученные в вузе навыки (42 % среди финансово успешных и 30 % среди неуспешных). Интересно, что у бакалавров таких различий не выявлено (56 % неудовлетворенных навыками, полученными в вузе). В среднем удовлетворенность образовательными траекториями в вузе у магистров выше на 22 %, чем у бакалавров. Пока студенты выбирают магистерское образование в силу существенной неудовлетворенности базовым высшим образованием, а также личной потребности повысить свою конкурентоспособность на рынке труда.

Ключевые слова:

трудоустройство, выпускники, молодые специалисты, высшее образование, удовлетворенность, региональный рынок труда, образовательные траектории, профессиональные траектории, человеческий капитал.

Sushchenko Anastasia Dmitrievna

PhD of Sociological Science, Senior Research Fellow, Research Laboratory for University Development Issues, Ural Federal University

Kuznetsov Pavel Dmitrievich

Research Fellow, Laboratory of International and Regional Economics, Ural Federal University

Pechenkina Tatyana Evgenievna

Research Fellow, Laboratory of International and Regional Economics, Ural Federal University

MEASURING SATISFACTION WITH HIGHER EDUCATION AMONG FINANCIALLY SUCCESSFUL AND UNSUCCESSFUL UNIVERSITY GRADUATES

Summary:

The paper discusses the features of professional trajectories by university graduates in the modern state of labor market uncertainty. Salary does not only serve as a formally differentiating indicator which reflects the success or failure of university graduates, but also affects their evaluation of the higher education they had received. The results of institutional research of 2017 (a single database of survey and administrative data) that reflects the level of satisfaction with higher education and employment among university graduates with different level of financial success amended for their actual employment after graduation and salary level is used as the empirical data. The research yielded the following results. The level of satisfaction with job and education amended for the level of financial success is 22% lower among bachelors, compared to that of masters. The key differentiating factor that determines graduates' level of satisfaction with employment characteristics is their financial success. The more financially successful graduates of master programmes are, the less they are satisfied with opportunities to apply the skills they acquired at the university in their current job (42% among financially successful and 30% among unsuccessful). Such differences were not revealed among bachelors (56% were not satisfied with the skills they acquired at the university). On average, satisfaction with educational trajectories at the university among graduates of master programmes is 22% higher than that among bachelors. For now students choose degree programmes because they are not satisfied with basic higher education and have a personal need to increase their competitiveness on the labor market.

Keywords:

employment, graduates, young professionals, higher education, satisfaction, regional labor market, educational trajectories, professional trajectories, human capital.

Постановка проблемы. Для дальнейшего развития системы высшего образования с учетом оценки его взаимосвязи с потребностями регионального рынка труда необходима постановка исследовательского вопроса, касающегося вклада вузов в профессиональную успешность выпускников, что наиболее достоверно измеримо на старте их карьерных траекторий. Удовлетворение потребностей студентов, обеспечение их «полезными и функциональными знаниями и навыками в процессе обучения представляют собой сложную задачу для высших учебных заведений во всем мире» [2, р. 415].

Традиционно для оценки уровня трудоустройства молодых специалистов применяют статистические показатели (мониторинг эффективности вузов, мониторинг трудоустройства выпускников, данные Росстата), однако эти параметры не учитывают стартовые позиции и качественные характеристики выпускников после окончания вуза. Использование инструментов институциональных исследований профессиональных траекторий выпускников как механизма обратной связи с ними за счет сбора опросных и административных сведений позволяет решить проблему измерения их связи с образовательными траекториями, а также измерить степень финансовой успешности (уровень реальных заработных плат молодых специалистов) после окончания вуза, что углубляет содержательный анализ характеристик удовлетворенности учебной работой в вузе и работой среди выпускников высших учебных заведений.

Методология и методы исследования. Исследование связи образовательных и профессиональных траекторий выпускников строится на основе общих положений теории человеческого капитала, в которых получение высшего образования и продолжение образовательных траекторий в той или иной форме являются способами инвестирования в человеческий капитал личности [3, р. 9]. Однако в настоящее время сложно оценить вклад вузов в профессиональную успешность выпускников. В изучении их профессиональных траекторий важны не только объективные критерии (фактические результаты трудоустройства, стартовые заработные платы), но и субъективные (оценка удовлетворенности обучением в вузе и применимости полученных знаний, навыков в решении трудовых обязанностей, работой в целом и такими ее характеристиками, как заработная плата, содержание, условия труда, должность). Ключевыми параметрами удовлетворенности студентов высшим образованием выступают оценки образовательного опыта, услуг и возможностей в вузе [4, р. 533]. При этом «существуют значительные различия в удовлетворенности на уровне бакалавриата и магистратуры» [5, р. 537]. Удовлетворенность работой отражает возможности выпускников адаптироваться к быстро меняющимся требованиям рынка труда, «может влиять на производительность труда, трудовые усилия, невыходы на работу и текучесть кадров. Кроме того, этот показатель считается сильным предиктором общего индивидуального благополучия» [6, р. 2].

В 2017 г. в Уральском федеральном университете проведено институциональное исследование среди выпускников с помощью механизмов обратной связи через онлайн-опрос. Такой подход применяется не только в западной практике [7], но и в Китае [8], а также в некоторых российских вузах (ВШЭ, УрФУ) [9]. В дополнение к этому использованы административные данные по каждому респонденту, что позволяет проводить анализ по единой базе опросных и административных данных. Всего опрошено 1 195 выпускников через полгода после окончания вуза, что обеспечивает оценку их стартовых профессиональных траекторий, характеристик и результатов и, как следствие, вклада вуза в успешность этих траекторий. Следует отметить, что вуз является крупнейшим в Уральском федеральном округе по ряду параметров: 1) количеству реализуемых направлений подготовки уровня бакалавриата, специалитета, магистратуры (195); 2) численности студентов (более 35 тыс.); 3) доле выпускаемых молодых кадров в регионе (по последним данным мониторинга трудоустройства 2016 г. она составляла 10 % от общей численности выпускников УрФО). Поэтому изучение стартовых профессиональных траекторий выпускников возможно на примере обозначенного кейса, что позволяет углубить представление об их удовлетворенности высшим образованием и последующим трудоустройством.

Анализ сфокусирован на сравнении удовлетворенности групп выпускников, которых можно отнести к следующим категориям: 1) финансово успешные, стартовые заработные платы которых составляют более четырех прожиточных минимумов в регионе; 2) финансово неуспешные, включающие как выпускников со стартовыми заработными платами не более двух прожиточных минимумов, так и безработных. Подобный подход к анализу данных позволил выявить следующие аспекты: 1) каким образом выпускники субъективно оценивают уровень своей профессиональной успешности после окончания вуза с учетом уровня образования и реальных результатов трудоустройства (фактической занятости, уровня стартовой заработной платы); 2) действует ли договор о невовлеченности между сотрудниками вузов и выпускниками, когда обучающиеся удовлетворены полученным образованием в случае, если к ним не предъявляют высоких требований для перехода между курсами и его окончания в целом.

В анализе результатов применены западные инструменты оценки студенческой удовлетворенности, например авторитетного исследования образовательных траекторий студентов – Национального обследования студенческой вовлеченности (National Survey of Student Engagement – NSSE) [10], в котором при измерении ее уровня в расчет включаются только положительные оценки (баллы 4, 5 из 5-балльной шкалы, «скорее согласен / согласен», «скорее удовлетворен / удовлетворен»).

В то же время для корректной достоверной оценки результатов удовлетворенности выпускников теми или иными характеристиками работы, учебы в вузе использованы категории индекса потребительской лояльности Net Promoter Score (NPS), %: 0–60 – «критики», 70–80 – «нейтралы», 90–100 – «промоутеры» [11]. По сути, только тех выпускников, чей уровень удовлетворенности параметрами трудоустройства, высшего образования выше 80 %, можно считать удовлетворенными в полной мере, как следствие, у них сформировался положительный опыт взаимодействия с вузом в ходе получения высшего образования, а значит, с ними с более высокой долей вероятности может сложиться продуктивное сотрудничество в будущем.

Результаты. Сравнительное исследование профессиональных траекторий разных групп выпускников позволило выявить, что в структуре выпускников бакалавриата 12 % финансово успешных и 36 % неуспешных (14 % с низкими заработными платами и 22 % безработных), среди магистров – 18 % финансово успешных и 26 % неуспешных (14 % с низкими заработными платами и 12 % безработных). Стоит отметить, что среди бакалавров выше доля безработных – на 10 % – в сравнении с группой магистров, что сигнализирует о более высоких рисках нетрудоустройства получивших бакалаврское образование. В то же время они чаще продолжают образовательные траектории, в частности в магистратуре, и не могут быть столь активно вовлечены, как окончившие магистратуру, в процесс профессиональной деятельности (14 % обучаются в магистратуре других вузов, еще порядка 40 % продолжают учиться в вузе, где получили бакалаврское образование, однако последние не опрашивались с учетом дизайна исследования).

Далее проанализирована удовлетворенность выпускников характеристиками профессиональных траекторий через полгода после окончания вуза (таблица 1). Представленные результаты показывают, что ключевым дифференцирующим фактором, определяющим уровень удовлетворенности респондентов особенностями трудоустройства, является их финансовая успешность. Фактически уровень образования не оказывает существенного влияния на последующую удовлетворенность молодых специалистов работой и ее количественными (заработной платой) и качественными (содержанием, условиями труда, должностью) характеристиками. В реальной практике выполнения производственных задач финансово успешные выпускники как бакалавриата, так и магистратуры в равной степени чувствуют, что их потребности удовлетворены с учетом возможной разницы в амбициях.

Таблица 1 – Удовлетворенность выпускников характеристиками трудоустройства, % удовлетворенных

Группа выпускников	Характеристика трудоустройства				
	Заработная плата	Содержание работы	Условия труда	Должность	Удовлетворенность работой
Бакалавриата	54	73	80	74	72
финансово успешных	77	88	89	83	88
финансово неуспешных	22	53	74	67	50
Магистратуры	50	81	80	75	77
финансово успешных	82	86	82	85	86
финансово неуспешных	23	71	71	63	65

Можно предположить, что финансово успешные бакалавры все же менее требовательны к содержанию работы, условиям труда (с учетом того что изначально их уровень удовлетворенности этими характеристиками выше, чем у аналогичной группы магистров), они менее критично настроены относительно результатов трудоустройства. Единственная характеристика профессиональных траекторий, где обнаружены различия в группах финансово успешных бакалавров и магистров, – это показатель удовлетворенности заработной платой, который традиционно выступает дифференцирующим признаком. Однако и по нему различия в уровне удовлетворенности невелики (5 %).

Исследование позволило выявить, что среди финансово неуспешных выпускников уровень удовлетворенности работой ниже, чем среди финансово успешных. К тому же в группе финансово неуспешных степень удовлетворенности трудоустройством в целом выше у магистров, нежели у бакалавров, – на 15 %. Такая ситуация вызвана ограничениями в содержании профессиональной деятельности, на которую трудоустроились бакалавры после окончания вуза (лишь

53 % из них удовлетворены содержанием работы). Это указывает на то, что постепенно у работодателей формируется стереотип, что выпускнику магистратуры можно доверить решение более сложных профессиональных задач, требующих ответственности, самостоятельности, готовности принимать нестандартные решения. Работодатели «голосуют рублем» и платят молодым специалистам, получившим магистерское образование, более высокие стартовые заработные платы: в среднем для бакалавров – 32 356 р., в то время как для магистров – 35 117 р. При этом если на старте профессиональных траекторий различия в содержании выполняемых функций могут быть минимальны, то в перспективе возможности перехода магистров к руководящим должностям, увеличения объемов реализуемых ими нестандартных задач, участия в разработке методологических подходов у них значительно выше, чем у бакалавров. По нашим оценкам, подобный сюжет развития профессиональных траекторий особенно характерен для выпускников инженерных, естественно-научных специальностей, где сотрудники вовлечены в многоэтапный технологический процесс производства.

Неудивительно, что финансово неуспешные группы выпускников не удовлетворены уровнем заработных плат (лишь 22–23 % удовлетворенных). Действительно, их заработные платы низкие и составляют в среднем 16 354 р.

Поэтому возникает потребность рассмотреть специфику удовлетворенности разных групп выпускников характеристиками полученного высшего образования с учетом их профессиональной успешности, в том числе финансовых аспектов трудоустройства (таблица 2). Анализ удовлетворенности респондентов учебой в вузе показывает, что существуют значительные различия в оценках образовательного опыта в зависимости от уровня образования (бакалавриат, магистратура). Об этом свидетельствуют данные удовлетворенности молодых специалистов отдельными характеристиками высшего образования, которые измерены в ходе исследования. В среднем удовлетворенность образовательными траекториями в вузе у магистров выше на 22 %, чем у бакалавров. Пока студенты выбирают магистерское образование в силу высокой неудовлетворенности базовым высшим образованием, а также личной потребности повысить свою конкурентоспособность на рынке труда.

Таблица 2 – Удовлетворенность выпускников характеристиками высшего образования, % удовлетворенных

Группа выпускников	Характеристика высшего образования			
	Знания и навыки	Ощущение своей конкурентоспособности	Оправданные ожидания	Порекомендуют друзьям, знакомым
Бакалавриата	44	49	43	48
финансово успешных	44	54	32	46
финансово неуспешных	41	51	45	48
Магистратуры	66	69	66	71
финансово успешных	58	77	57	75
финансово неуспешных	70	68	65	61

Далее рассмотрены характеристики удовлетворенности высшим образованием в оценках выпускников.

Во-первых, изучена удовлетворенность молодых специалистов знаниями, навыками, полученными в ходе образовательного процесса в вузе. Бакалавры выражают крайне критическое отношение к приобретенным компетенциям: видимо, они остро ощущают разрыв между навыками, формируемыми в учебном заведении, и теми, которые необходимы для выполнения повседневных трудовых обязанностей.

Среди магистров ситуация несколько иная, однако финансово успешных магистров, как и бакалавров, можно отнести к критикам полученного ими в вузе образовательного опыта. Напротив, неуспешные выпускники, окончившие магистратуру, демонстрируют «договор о невовлеченности», при котором они высоко оценивают полученные в вузе знания и навыки (70 % удовлетворенных). Тем не менее эти компетенции в дальнейшем не повлияли на их профессиональную, в том числе финансовую, успешность положительно. Такая ситуация обусловлена, скорее всего, тем, что эта группа респондентов была ориентирована на формальное получение диплома, а не освоение содержательной составляющей магистерского образования.

При этом исследования мнений работодателей показывают, что «профессиональные навыки являются основными дефицитными навыками» [12, р. 44] в их представлении.

Переход к высшему образованию, предоставляющему общие критические навыки, случился еще в 2012 г. с принятием нового закона «Об образовании», когда исчезло указание на то, что высшая школа дает профессиональную подготовку. Как следствие, высшее образование может

быть наполнено разным содержанием, не связанным с профессиональными знаниями. Однако выпускники вузов по-прежнему ожидают, что «в современном высшем образовании будет доминировать развитие целенаправленного формирования профессиональных навыков» [13], связанных с их будущей специальностью. Это ярко выражено в оценках окончивших магистратуру.

Запрос на формирование у студентов профессиональных навыков присутствует и у работодателей. По результатам наших исследований, проведенных среди работодателей Большого Урала в 2014 г., 26 % сотрудников предприятий проходят переобучение не менее раза в год, еще 43 % – хотя бы раз в 2–3 года. Схожие исследования 2019 г. подтверждают полученные ранее данные: «Охват кадрового состава различными формами обучения составляет 25–28 %. <...> ...Ситуация на рынке труда складывается таким образом, что процесс повышения квалификации становится для сотрудника, стремящегося не потерять работу, а в случае ее потери – трудоустроиться вновь, первоочередной задачей, превращается в интегральную часть его карьеры» [14]. Такая ситуация обуславливает высокую потребность работодателей, с одной стороны, инвестировать в развитие человеческого потенциала сотрудников для того, чтобы они владели современными техниками, технологиями, с другой – компенсировать дефицит навыков у молодых специалистов.

Во-вторых, схожим с параметром, определяющим полученные в вузе знания, навыки, является критерий, измеряющий, насколько выпускники чувствуют себя конкурентоспособными на рынке труда после окончания учебного заведения. Он подтверждает обозначенные нами выводы: 1) бакалавры чувствуют себя неконкурентоспособными на рынке труда, в связи с этим многие из них поступают в магистратуру, чтобы снизить риски своей неуспешности на рынке труда после окончания вуза, в том числе вероятность нетрудоустройства; 2) однако большинство из них продолжают свои образовательные траектории в магистратуре формально, надеясь повысить уровень квалификации, но они не ориентированы на углубление профессиональных компетенций. Они нерационально используют время обучения в магистратуре, многие из них не стремятся выяснить, какие навыки реально востребованы в современных условиях неопределенности рынка труда (38 % не имеют опыта вторичной занятости).

В-третьих, стоит отметить, что самые низкие оценки выпускников наблюдаются по параметру «оправданные ожидания», особенно среди финансово успешных. Видимо, заработная плата последних определяется другими критериями, такими как опыт вторичной занятости, социальные связи, помощь родителей в продвижении на более высоко оплачиваемые должности. Финансово успешных можно рассматривать как группу крайне критически настроенных относительно высшего образования. На их оценки нужно обращать внимание при управлении системой высшей школы и образовательными программами, поскольку приобретенные в вузе знания, навыки они рассматривают прагматично, как инструмент для реализации той или иной профессиональной деятельности, не обязательно связанной с освоенной в вузе специальностью.

В то же время среди финансово неуспешных магистров выявлена существенная доля тех, кто реализует профессиональную траекторию по освоенной в вузе специальности, – 32 %. Вероятно, их профессия имеет высокие барьеры входа (требуются узкоспециализированные навыки для выполнения трудовых обязанностей, которые не сформированы в вузе, имеется малое количество вакантных мест на рынке труда), как следствие, в период стартовых траекторий их заработные платы низкие. Однако такая стратегия реализации профессиональных траекторий может иметь отложенный эффект финансовой успешности. Перспективно изучение трудностей, возникающих при поиске работы у представителей данной группы.

В целом финансово неуспешные, но получившие магистерское образование, удовлетворены в той или иной мере полученными в вузе компетенциями и чувствуют себя более конкурентоспособными на рынке труда (на 29 и 19 % чаще, чем бакалавры, соответственно). Можно предположить, что они обладают первичным опытом взаимодействия с работодателями в рамках производственной практики в магистратуре, который значительно шире, чем у студентов бакалавриата. Они чаще включаются во вторичную занятость, будучи студентами, что увеличивает их дальнейшие возможности трудоустройства в сравнении со студентами бакалаврских образовательных программ.

Наконец, финансово успешные магистры готовы рекомендовать вуз в дальнейшем, в связи с чем это единственная группа выпускников, которую можно рассматривать в качестве агентов изменений, лояльных к университету и с высокой вероятностью готовых к сотрудничеству с ним в дальнейшем.

Таким образом, удовлетворенность выпускников характеристиками трудоустройства во многом схожа, не выявлено существенных различий во мнениях респондентов с учетом их уровня образования. Тем не менее финансово неуспешным магистратура помогает усилить чувство уверенности в себе на рынке труда, ощутить себя более конкурентоспособными, от этого степень их удовлетворенности работой в целом выше. Однако можно предположить, что к выбору продолжения образовательной траектории в магистратуре финансово неуспешные подходили формально, для

«корочки», поскольку их оценки параметров удовлетворенности полученными знаниями, навыками, а также оправданных ожиданий относительно обучения в магистратуре сильно завышены в сравнении с таковыми у других анализируемых групп опрошенных.

Заключение. В настоящее время система высшего образования слабо связана с потребностями регионального рынка труда. Об этом свидетельствуют низкие оценки выпускниками приобретенных в вузе компетенций и их применимости в реальной профессиональной деятельности после окончания учебного заведения.

Исследования, посвященные тому, как оценивают подготовку молодых специалистов работодатели, а также критические оценки полученного высшего образования самих окончивших вуз, не приводят к принятию управленческих решений, направленных на совершенствование системы высшего образования. Пока механизмы реализации институциональных исследований слабо развиты в российской практике, даже на уровне отдельных образовательных организаций высшей школы.

В то же время магистерское образование несущественно повышает шансы выпускников на профессиональную успешность на старте карьеры в сравнении с бакалаврским. Однако его получение снижает риски остаться безработным в течение длительного периода (не менее 6 месяцев) после выпуска из вуза. Видимо, поступление в магистратуру определяется в первую очередь личной потребностью бакалавров, специалистов чувствовать себя более конкурентоспособным на рынке труда, повышать шансы на трудоустройство и обеспечивать в будущем возможности для карьерного роста. При этом в магистратуре у них в разы больше шансов совмещать работу и учебу, нежели в рамках бакалаврского образования, что расширяет их опыт реализации профессиональных траекторий.

С учетом мнений работодателей в условиях современного рынка труда и его быстро меняющихся требований актуально продолжение образовательных траекторий (даже после получения магистерского образования) в форме дополнительного образования для всех сотрудников, в том числе работающих по специальности, в силу дефицита полученных в вузе знаний и навыков.

Ссылки и примечания:

1. Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-311-00175.
2. Satisfaction with Higher Education: Critical Data for Student Development / M. de Lourdes Machado, R. Brites, A. Magalhães, M. Sá // *European Journal of Education*. 2011. Vol. 46, iss. 3. P. 415–432. <https://doi.org/10.1111/j.1465-3435.2011.01489.x>.
3. Becker G. Investment in Human Capital: A Theoretical Analysis // *Journal of Political Economy*. 1962. Vol. 70, iss. 5. P. 9–49.
4. Weerasinghe S., Lalitha R., Fernando S. Students' Satisfaction in Higher Education Literature Review // *American Journal of Educational Research*. 2017. Vol. 5, iss. 5. P. 533–539. <https://doi.org/10.12691/education-5-5-9>.
5. Ibid. P. 537.
6. Cabrita J., Perista H. Measuring Job Satisfaction in Surveys – Comparative Analytical Report [Электронный ресурс] // European Foundation for the Improvement of Living and Working Conditions. 2006. Aug. 9. URL: https://www.eurofound.europa.eu/sites/default/files/ef_files/ewco/reports/TN0608TR01/TN0608TR01.pdf (дата обращения: 25.09.2019).
7. Delaney A.M. Ideas to Enhance Higher Education's Impact on Graduates' Lives: Alumni Recommendations // *Tertiary Education and Management*. 2004. No. 10. P. 89–105. <https://doi.org/10.1080/13583883.2004.9967120> ; Jerrim J. Do College Students Make Better Predictions of Their Future Income Than Young Adults in the Labor Force? // *Education Economics*. 2015. Vol. 23, iss. 2. P. 162–179. <https://doi.org/10.1080/09645292.2013.769045>.
8. Синяя книга: трудоустройство выпускников – 2017 в Китае осталось стабильным [Электронный ресурс] // CRI Online. 2018. 12 июня. URL: <http://russian.cri.cn/news/homeList/380/20180612/144082.html> (дата обращения: 25.09.2019).
9. Роцин С.Ю., Рудаков В.Н. Измеряют ли стартовые заработные платы выпускников качество образования? Обзор российских и зарубежных исследований // *Вопросы образования*. 2015. № 1. С. 137–172.
10. Engagement Insights. Survey Findings on the Quality of Undergraduate Education [Электронный ресурс] // NSSE. 2018. URL: http://nsse.indiana.edu/pdf/NSSE_Annual_Results_2018.pdf (дата обращения: 25.09.2019).
11. What is Net Promoter Score (NPS)? Definition & Examples [Электронный ресурс] // Qualtrics. URL: <https://www.qualtrics.com/experience-management/customer/net-promoter-score> (дата обращения: 25.09.2019).
12. Developing Skills for Innovative Growth in the Russian Federation / K. Vasiliev, S. Roshchin, I.O. Maltseva, P.V. Travkin, A. Lukiyanova, D. Chugunov, I. Shulga, J.J. Rutkowski, P.M. Cahu, S. Nellesmann. Washington, 2013. 150 p.
13. Senior C., Moores E., Burgess A.P. "I Can't Get No Satisfaction": Measuring Student Satisfaction in the Age of a Consumerist Higher Education // *Frontiers in Psychology*. 2017. Vol. 8. P. 1–3. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2017.00980>.
14. Золин И.Е. Современный взгляд на проблему повышения квалификации и подготовку кадров в условиях развития рынка труда // *Общество: социология, психология, педагогика*. 2019. № 8 (64). С. 31–35. URL: <https://doi.org/10.24158/spp.2019.8.4>.

References:

- Becker, G 1962, 'Investment in Human Capital: A Theoretical Analysis', *Journal of Political Economy*, vol. 70, iss. 5. pp. 9-49.
- Cabrita, J & Perista, H 2006, 'Measuring Job Satisfaction in Surveys – Comparative Analytical Report', *European Foundation for the Improvement of Living and Working Conditions*, 9 August, viewed 25 September 2019, <https://www.eurofound.europa.eu/sites/default/files/ef_files/ewco/reports/TN0608TR01/TN0608TR01.pdf>.
- Delaney, AM 2004, 'Ideas to Enhance Higher Education's Impact on Graduates' Lives: Alumni Recommendations', *Tertiary Education and Management*, no. 10, pp. 89-105, <https://doi.org/10.1080/13583883.2004.9967120>.
- 'Engagement Insights: Survey Findings on the Quality of Undergraduate Education – Annual Results' 2018, *National Survey of*

Student Engagement, Bloomington, viewed 25 September 2019, <http://nsse.indiana.edu/pdf/NSSE_Annual_Results_2018.pdf>.

Jerrim, J 2015, 'Do College Students Make Better Predictions of Their Future Income Than Young Adults in The Labor Force?', *Education Economics*, vol. 23, iss. 2, pp. 162–179, <https://doi.org/10.1080/09645292.2013.769045>.

Lourdes Machado, M de, M, Brites, R, Magalhães, A & Sá, M 2011, 'Satisfaction with Higher Education: Critical Data for Student Development', *European Journal of Education*, vol. 46, iss. 3, pp. 415-432, <https://doi.org/10.1111/j.1465-3435.2011.01489.x>.

Roshchin, SYu & Rudakov, VN 2015, 'Do Graduates' Start Salaries Measure Education Quality? Review of Russian and Foreign Studies', *Voprosi obrazovaniya*, no. 1, pp. 137-172, (in Russian).

Senior, C, Moores, E & Burgess, AP 2017, "'I Can't Get No Satisfaction': Measuring Student Satisfaction in the Age of a Consumerist Higher Education", *Frontiers in Psychology*, vol. 8, pp. 1-3, <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2017.00980>.

'The Blue Book: Employment of 2017 Graduates Stayed Stable' 2018, *CRI Online*, 12 June, viewed 25 September 2019, <<http://russian.cri.cn/news/homeList/380/20180612/144082.html>>, (in Russian).

Vasiliev, K, Roshchin, S, Maltseva, IO, Travkin, PV, Lukiyanova, A, Chugunov, D, Shulga, I, Rutkowski, JJ, Cahu, PM & Nellemann, S 2013, *Developing Skills for Innovative Growth in the Russian Federation*, Washington, 150 p.

Weerasinghe, S, Laliitha, R & Fernando, S 2017, 'Students' Satisfaction in Higher Education Literature Review', *American Journal of Educational Research*, vol. 5, iss. 5, pp. 533-539, <https://doi.org/10.12691/education-5-5-9>.

'What is Net Promoter Score (NPS)? Definition & Examples', *Qualtrics*, viewed 25 September 2019, <<https://www.qualtrics.com/experience-management/customer/net-promoter-score>>.

Zolin, IE 2019, 'Modern View on Proficiency Enhancement and Personnel Training in the Context of Labor Market Development', *Obshchestvo: sotsiologiya, psikhologiya, pedagogika*, no. 8 (64), pp. 31-35, <https://doi.org/10.24158/spp.2019.8.4>, (in Russian).

Редактор: Тюлюкова Мария Олеговна
Переводчик: Жбан Екатерина Сергеевна